

Юрий Лужков: Если у нас хватит мудрости приступить к конкретным делам, тогда не испугает любая засуха

Юрий Лужков (Мэр Москвы)

Жара. Огромную территорию великой страны охватила иссушающая, изнуряющая, по-африкански жаркая погода. Метеорологи наперебой фиксируют климатические рекорды в разных точках державы.

Для пишущей братии, тележурналистов, всех новостных теле- и радиопрограмм это стало главной темой, отодвинув столь "необходимую" для населения хронику из жизни звезд шоу-бизнеса, не менее занимающую умы граждан ситуацию с индексом Доу - Джонса интригу вокруг таинственного "высокотехнологичного Nasdag". Раздаются бодрые заверения, что неурожай, вызванный засухой, никак не отразится на обеспечении внутреннего потребления зерном, цены на хлеб не вырастут и даже будет обеспечен экспорт зерновых в дальние страны.

Оставим эти заверения и маловразумительный ажиотаж вокруг климатических аномалий на совести тех, кто это озвучивает. Вернемся к историческим реалиям нашей страны, к строгим статистическим цифрам.

Земледелие в России всегда было делом рискованным, недаром именно в нашей отечественной науке возникло само понятие - "зона рискованного земледелия". Это убедительно и детально описано в трудах корифеев аграрной науки Докучаева, Тимирязева, Прянишникова, Костякова и других.

Если взять только один крупный зерносеющий район - Среднее и Нижнее Поволжье, или конкретно Самарскую, Саратовскую, Волгоградскую, Астраханскую области и примыкающие к ним территории Центральной Черноземной зоны и Приуралья, то засухи здесь отмечались в XVIII веке 34 раза, а в XIX веке сорок лет из ста были засушливыми.

Исходя из этого, надо понимать, в охватившей страну жаре необычного нет, и тем более нет ничего безысходного. Засуха - хроническая болезнь нашего земледелия. Для крестьян нет ничего трагичнее, чем видеть, как на глазах гибнут плоды их труда, в которые вложен не просто труд, но и немалые финансовые ресурсы: закупленные семена, удобрения, горюче-смазочные материалы для техники, обрабатывающей посеvy, и т.д. Однако надо также понимать, что болезни можно и нужно лечить. И человечество за тысячелетия выработало способы борьбы с засухой. Главный из них - орошение. Начиная с 20-х годов прошлого столетия неоднократно делались попытки в нашей стране

поставить засухе заслон. С переменным успехом шла борьба между научным подходом, проверенным практикой многих стран, и нашим традиционным, национальным: "был бы дождичек к маю..."

В.И. Ленин в ходе подготовки знаменитого плана ГОЭЛРО поручил руководившему этой работой Г.М. Кржижановскому при разработке программы электрификации учесть необходимость орошения в целях борьбы с засухой. Позже, когда грянула страшная, продолжавшаяся несколько лет засуха начала 30-х годов, академик сетовал, что поручение Ленина осталось невыполненным в результате сопротивления сторонников засухоустойчивого земледелия. Стихийное бедствие, которое тогда обрушилось на страну, в наши дни известные националистические политики назовут организованным голодомором. На специальной сессии Академии наук СССР, посвященной борьбе с засухой, Кржижановский говорил, что если бы не потеряли время на споры о преимуществах "сухого земледелия", засуха начала тридцатых не нанесла бы такого страшного удара стране.

В послевоенные годы по инициативе Сталина были развернуты работы по орошению в Центральных черноземных областях. Однако экономика страны, перенесшей тяжелейшую войну, не позволила довести эту работу до логического конца, да и технический уровень того, что строилось, был низок.

В начале шестидесятых годов страну опять потряс ряд засушливых лет. Впервые Советский Союз начал закупать в больших объемах хлеб за рубежом. Вновь вернувшись к необходимости реальных мер для борьбы с засухой, в 1963 году правительство Хрущева создало для организации этой работы Государственный комитет по орошаемому земледелию и водному хозяйству. В 1965 году этот государственный орган был преобразован в Минводхоз СССР, а в 1966-м была разработана и утверждена Программа широкой мелиорации земель. За двадцать пять лет существования этого министерства, вплоть до его ликвидации, которая "по странной случайности" совпала с началом распада великой державы, была проделана немалая работа. Площадь орошаемых земель была доведена до 22 млн га, осушение переувлажненных земель провели на 15 млн га. В восьмидесятые годы практически весь прирост продукции земледелия был получен с мелиорированных земель. Наиболее ощутимо эта работа проявилась в историческом эпицентре российских засух - степном Заволжье. Саратовская область получила полмиллиона гектаров комплексно обустроенных орошаемых земель. Засуха перестала пугать такие традиционно засушливые регионы, как Ростовская область и Ставрополье. К моменту распада СССР в России было 6,4 млн га земель, оборудованных полноценным орошением на современном уровне.

Это было...

Сегодня часть систем вышла из строя, часть просто заброшена, а часть, как ни обидно об этом говорить, варварски разгромлена. Данные об орошении противоречивы, но, без сомнения, поливается в России меньше 1 млн га.

Засушливое лето 2010 года неизбежно приводит к известной философской дилемме: кто виноват? И что делать? Оставим поиски виновных и подумаем над тем, что же делать. Смириться с фатальной неизбежностью и ждать новых ударов природы? Недавно опубликовано заключение международной группы крупнейших ученых мира в области климата. Группа эта была образована Организацией Объединенных Наций и представила свои выводы в виде карты мира, на которой дан долгосрочный прогноз количества осадков на территории планеты.

Если верить этой карте, то там, где у нас бывают засухи, количество увлажняющих осадков резко уменьшается, а там, где у нас переувлажнение (Нечерноземная полоса), там количество осадков резко возрастает. Ну и что, будем ждать милости от природы? В конкретном текущем году предлагается компенсировать сельхозпроизводителям их потери от засухи. А что будет в будущем году?

Тем временем в мире продолжает расти площадь орошения. Китай сегодня орошает около 60 млн га, планирует на 2025 год довести эту площадь до 70 млн га. В США - стране, большая часть территории которой обеспечена осадками, стабильно поливается 22-24 млн га посевов. По 2 млн га новых орошаемых земель ежегодно вводится в Индии.

Что же делать нам? Прежде всего - восстановить построенные в прошлые годы оросительные системы. Обеспечить на высоком техническом уровне реконструкцию старых систем и строительство новых в зонах, подверженных засухе. Приоритет при этом должен быть дан орошению кормовых культур, без этого бесполезно говорить о подъеме животноводства.

В 60-80-х гг. прошлого столетия мелиоративные работы проводились практически повсеместно, по всей территории страны. Сегодня мы не сможем этого себе позволить, хотя потребность в тех или иных видах мелиорации есть везде, где есть земледелие. Сегодня следует сосредоточиться там, где от орошения есть наибольшая отдача, и там, где крестьян систематически угнетает засуха. Это степное Заволжье, Зауралье, юг Западной Сибири и, конечно же, это Северный Кавказ, на полях которого без орошения хорошего урожая ждать не приходится, а с орошением, при хорошей агротехнике, можно получать урожаи, которым позавидуют в любой стране мира. Сегодня более половины орошаемых земель на Северном Кавказе требуют коренной реконструкции оросительных систем и улучшения мелиоративного состояния сельскохозяйственных угодий. Именно через развитие орошения, создание нормальных условий для земледельцев, создание прослойки или, если хотите, класса землевладельцев, организацию четкой системы закупочно-сбытовой деятельности и перерабатывающей промышленности можно вернуть население Кавказа на землю-кормилицу, избавить этот регион от экстремизма и терроризма.

Этот путь, в противовес предлагаемым проектам туристического рая, - единственно реальный путь возвращения кавказцев к мирному труду.

Если у нас хватит политической мудрости свернуть с дороги созерцания событий и приступить к конкретным делам, тогда не страшна любая жара, не испугает любая засуха.

Российская газета - Федеральный выпуск: №166(5245)